

РАБОТА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1946 ГОДУ

В УДМУРТСКОЙ АССР

Управление Делами
Сов. Министров Удм. АССР
№ 8306
19 XII 46

20-505

Г. Шенников
16/XII-46

Летом 1946-го года в пределах Удмуртской АССР была прове-
дена экспедиционная работа, имевшая целью сбор вещевого музей-
ного и фактического материала в области этнографии удмуртского
народа. Экспедиция была организована двумя научными учреждени-
ми гор. Ленинграда: Государственным Музеем этнографии и Ленин-
градским Государственным Ордена Ленина Университетом.

О. Г. Кузнецова
19/11/46

Отдел Поволжья и Приуралья Гос. Музея этнографии уже в тече-
ние ряда лет ведет работу по изучению народов, входящих в сос-
тав отдела. Поездка в Удмуртию этого года явилась первой экспе-
дицией Музея после войны, экспедицией продолжившей опыт плано-
мерных систематических этнографических исследований в этом нап-
равлении. В результате проведенной за 1938-40 гг. собиратель-
ской работы вещевой фонд музея был значительно пополнен экспона-
тами по этнографии чуваш и марийцев. Необходимость пополнения
коллекций музея материалом по удмуртам выдвинул в этом году во
прсе об экспедиции в Удмуртскую АССР.

Экспедиция эта должна расцениваться, как начало после рево-
люционных этнографических изысканий в Удмуртской республике; ра-
бота ее, согласно пятилетнего плана работы музея, рассчитана на
несколько лет.

Ленинградский Государственный Ордена Ленина Университет,
со своей стороны, включился в работу экспедиции в целях проведе-
ния этнографической практики студентов Востфака ЛГУ по кафедре
этнографии для практического освоения ими приемов полевой этно-
графии и для приобретения этнографических коллекций по удмуртам
для музея учебного типа, организуемого при Л.Г.У.

Экспедиция ставила перед собой следующие конкретные задачи

1. Реконгносцировку в отношении отдельных районов республи-
ки для определения границ и ос"ема дальнейшей работы.

2. Установление контакта и живой связи с руководством и научными организациями Удмуртской АССР.
3. Сбор фактического этнографического материала по удмуртам и бесермянам и проработку на месте отдельных вопросов этнографии указанных народов.
4. Сбор вещевго материала по удмуртам и бесермянам с целью пополнения коллекций как для Госуд.Музея этнографии, так и для Университета.
5. Проведение шефской работы в музеях республики в гг. Ижевске и Сарапуле.

В состав экспедиции вошли: старш. научн. сотрудник Гос.Музея этнографии (она же руководитель экспедиции) Крюкова, Т.А., ассистент по кафедре этнографии Долгопосова, М.С. и студенты - Грешене, Н.Н., Назаренко, Л.М., Левина, Х.Н. и Лейбович, А.С.

Для осуществления поставленных задач и реализации плана экспедиционных работ участниками ее был осуществлен следующий маршрут:

Ленинград - Сарапул - Ижевск - Алнаши (с выездом в пункты: Кадиково, Пирогово, Верхн.Котнырево, Гондырево, Варали, Мари Гондырево, Ляли, Варзи Ятчи), - Можга - Ижевск - Балезино (с выездом в пункты: Большая Юнда, Малая Юнда, Ягшур, Верхн.Костым, Вартсем) - Ижевск-Сарапул-Ленинград.

Маршрут, таким образом, охватывал довольно большую территорию и места обитания, как северных так и южных удмуртов. Для осуществления реконсцировочных целей экспедиции такой широкий охват был желателен, ибо группы северных и южных удмуртов существенно отличаются друг от друга, как в области материальной, так и духовной культуры. В выборе отдельных пунктов маршрута имело значение и то обстоятельство, что указанные районы являются менее других исследованными в этнографическом отношении. Южный (Алнацкий) р-н, между тем, сохранил архаичные черты в области и материальной культуры и верований. В северном (Балезинском)

р-не весьма интересным для обследования является В.-Эндиский с/с, где в нескольких селениях проживает интересная в этнографическом отношении и совсем не освещенная в литературе группа населения - бесермяне.

По отдельным разделам экспедиционного плана имеются следующие показатели:

Собирательская работа. Проведена значительная работа по сбору вещевых материалов для обоих учреждений - Музея Этнографии и Университета. В результате собрана достаточно полная, систематически подобранная коллекция этнографических экспонатов по удмуртам, бесермянам и, частично, марийцам, проживающим на территории республики. Общее количество 280 предметов.

Среди экспонатов, большую группу составляют: предметы одежды, образцы вышивки, узорного тняня; значительна категория культовых предметов (ритуальная утварь, одежда, жертвенные предметы), а также группа предметов, характеризующих внутреннее убранство жилища - узорные полотенца, орнаментированные полосы, ковры домотканые и проч. Имеются отдельные предметы бытвой утвари.

Научно-исследовательская работа. Собран значительный фактический материал по ряду вопросов этнографии удмуртов, бесермян и, живущих в пределах республики, марийцев. В области материальной культуры получены интересные сведения по одежде и жилищу.

Пестрый состав населения обследованных районов (русские, татары, удмурты, марийцы и бесермяне) осветил вопрос взаимосвязей отдельных групп населения. В отношении меньшинств республики (например, марийцев) удалось проследить некоторые архаичные моменты, не сохранившиеся на территории их сплошного расселения. Культурные взаимодействия отдельных народов в области материальной культуры иллюстрируются, как приобретёнными экспонатами,

так и собранной во время экспедиции терминологией в этой области

Детальное изучение одежды позволило получить представление не только о сохранившемся (в некоторых пунктах обследованных районов) национальном костюме, но и об эволюции его отдельных частей и вскрыло ряд интересных деталей. В частности, интересен и ярок материал, характеризующий половозрастные отличия. В женской одежде удмуртов есть резкие разграничения для отдельных возрастных групп (как в типе одежды, так и в манере надевать ее отдельными деталями отмечается и семейное положение носительницы. В этом отношении весьма интересна семантика красок, употребляемых в одежде; так значение красного цвета возможно проследить на различных типах одежды и при рассмотрении сезонных перемен. Тщательное изучение отдельных частей одежды за время экспедиции позволяет так же более полно аннотировать коллекционные собрания, имеющиеся в Госуд.Музее Этнографии, собранные нередко случайными собирателями еще в дореволюционный период.

Полученный во время экспедиции материал по внутреннему убранству жилища мало освещен в литературе, а потому является достаточно новым.

Записи в отношении некоторых надстроечных явлений, связанных с жилищем являются особо ценными, проливающими свет в области религиозных верований.

Что касается так называемой "духовной культуры", то собран значительный материал, касающийся дохристианских верований удмуртов и бесермян.

Этому уделено было в экспедиции особое внимание, объясняющееся необходимостью фиксации и отдельных явлений и сбора материала в этой области, в виду повсеместного отмирания среди населения религиозных представлений и исчезновения, а зачастую даже уничтожения, предметов с ними связанных. Сделаны подробные записи отдельных обрядов с фиксацией самого ритуала, оста-

новки, утвари, участников, жертвенных предметов и т.п.

При рассмотрении полученного материала можно в ряде случаев констатировать сохранение здесь пережитков ранних этапов развития человеческого общества. Так например, можно наблюдать следы родового строя, тотемизма и т.д. Ряд обрядов, связанных с урожаем, с плодородием носит черты фаллического культа. Некоторые термины, записанные членами экспедиции показывают изменение терминологии в связи с изменением сущности обряда и эволюцией верований. Изменение идеологии населения вкладывает новое содержание в наименование всего обряда.

Шедская работа, касающаяся музеев Удмуртской АССР, была проведена на участниками экспедиции.

В результате детального ознакомления с работой музеев по всем ее разделам, в целях создания условий для реорганизации, начальником экспедиции, тов. Крюковой, Т.А. была составлена подробная докладная записка в адрес Комитета по делам культпросветучреждений в Москве. Она ставит перед собой задачу обратить внимание руководящих музейных органов на ненормальные условия работы музеев национальных республик (в частности Удмуртской АССР), на необходимость ее перестройки и создания возможности для развертывания исследовательской и культ-просветработы музеев в дальнейшем.

Подводя итоги, следует отметить трудности с которыми экспедиции пришлось столкнуться. Основным тормозом в работе явилось то, что срок экспедиционных исследований совпал с уборочной кампанией, что затруднило общение с колхозным населением деревни Удмуртской АССР. Транспортные затруднения также служили препятствием в работе и мешали нормальному передвижению. В связи с этим, маршрут поездки был весьма напряжен и нередко ломался. Однако, несмотря на ряд недостатков, работу в целом

надо признать положительной.

Собранный за время экспедиции вещевой материал представляет собой не результат случайных приобретений, а систематически подобранную коллекцию, освещающую ряд вопросов этнографии удмурт.

В области научно-исследовательской полученные сведения также содержат много ценных фактов и деталей, представляющих несомненный интерес для их обработки и публикации.

Положительным моментом является и то, что работа экспедиции проходила в тесном контакте и при поддержке местных организаций Удм. АССР. В этом лежит значительный залог ее успехов. Установление связи с руководящими правительственными и партийными органами республики - Советом Министров и Обкомом ВКП(б) УАССР, -- оказало большую помощь экспедиции, как в отношении планировки работы, так и в отношении ряда организационных вопросов.

Научные учреждения Удмуртской АССР, и в первую очередь Удмуртский Научно-Исследовательский Институт своей консультацией по части сбора материалов и маршрута, а также непосредственным участием в выездах в район много содействовали успешности исследовательской работы экспедиции.

Этот контакт в работе центральных и местных научных учреждений, направленный на осуществление общих задач, должен быть сохранен и в дальнейшем. Намечены пути совместной работы по изучению удмуртского народа.

В текущем 1947 году намечается проведение комплексной (этнографической, лингвистической, фольклорной и археологической) экспедиции, в которой должны принять участие сотрудники Государственного Музея Этнографии и Удм. Научно-Исследовательского Института.

118

Экспедиция ставит перед собой цели всестороннего широкого изучения национальных особенностей культуры и быта удмуртского народа.

Эту работу, согласно об'единенного плана экспедиционных работ обоих учреждений, предполагается проводить в течение ряда лет, захватывая постепенно обследованием все районы республики.

Такая планомерная систематическая работа весьма необходима, она послужит не только накоплению ценного материала, но и позволит на основании его сделать нужные выводы и обобщения, которых от нас требует советская наука.

К. Крюкова (Крюкова)

Адв. Д. Д. Д.
19/11/47